Рыба в реке Стикс по форме сравнима с глубоководной рыбой. В Цзянху шутят, что глубокое море слишком темное, поэтому рыба в глубоководье растет до тех пор, пока может выжить.

Рыба в реке Стикс, таким образом, почти так же хороша, как и морская. Вероятно, это связано с тем, что река непостижимо глубока, а также имеет долгую историю. Она является домом для бесчисленных вымерших видов, которые больше не встречаются на Земле. В любом случае, существ, выглядящих нормально, там не так много.

Гуйфэн знал это. Он также знал, что в Стиксе все еще можно найти нормальную рыбу.

Проблема заключалась в том, что рыба, которую нашли призрачные бесы перед ним, была более аномальной, чем обычная.

Первая попавшаяся рыба была прозрачной, ее глаза глубоко запали в голову и не были видны снаружи. Благодаря прозрачности плоти, мозг, кости и острые зубы тонкие, как кончик иглы, а также внутренние органы рыбы были хорошо видны.

За исключением прозрачности эта рыба, по крайней мере, имела нормальную форму.

Вторая рыба была похожа на цветок. Оранжевого цвета, в расправленном виде она была немного широкой и плоской, но если ее поднять вертикально, то из-за огромного оскаленного рта она выглядела как цветок-людоед в полном расцвете сил.

Это выходило за рамки обычного внешнего вида пресноводной рыбы. При этом ее расцветка была настолько яркой, что Гуйфэнс заподозрил, что она ядовита и непригодна для еды.

Третий представленный экземпляр вовсе не был рыбой. Поскольку Гуйфэн хотел лягушек, что такое концепция лягушки? У лягушки один рот, два глаза и четыре ноги.

А что насчет этой лягушки?

Во-первых, эта лягушка кроваво-красная. Во-вторых, у нее на макушке головы есть маленький фонарь, и у этого фонаря есть ряд крошечных зубов. Когда это маленькое тельце заставляет свой фонарь светиться, неясно, кого оно привлекает в первую очередь - пищу или хищников.

Что касается четвертого вида, то из-за того, что он был слишком большим по размеру, в процессе переноски его хвост упал в лаву и был сожжен до угольно-черного цвета.

Гуйфэн: «...»

Ему это не очень нравилось. Он не хотел есть это существо.

После употребления манны в течение десятков миллионов лет трудно начать принимать необычную пищу. Он не хотел есть такой диковинный вид и выставлять себя гурманом.

Мэн Сяони небрежно приготовила основу для горячего горшка. Когда она посмотрела в конец комнаты, то увидела группу серых бесов, которые пыхтели, пытаясь запихнуть в лаву чрезвычайно крупную рыбу.

Она на мгновение испугалась:

- Это большая рыба. Они пытаются поджарить ее и съесть?

Гуйфэн глубокомысленно посмотрел на Мэн Сяони:

- Нет, они просто хотят попробовать температуру этой лавы.

Мэн Сяони: «...»

Это звучало настолько фальшиво, что Мэн Сяони не знала, стоит ли притворяться, что она верит ему, или нет. Казалось, что после прибытия в этот мир способность Гуйфэна выдумывать чепуху резко возросла.

Сразу после этого появилась еще одна группа серых бесов, гудя и пыхтя несущих немного улова.

Три рыбы длиной около двух ладоней, прозрачные рыбки и бесчисленное множество плоских лягушек, которые, наконец, немного напоминали лягушек. Эти продукты были настолько свежими, что очень оживленно брыкались, а некоторые также пытались напасть на призрачных бесов.

Гуйфэн приказал:

- Почистите это.

Маленькие бесы сразу же занялись делом. Они разложили на земле чистые доски и принялись чистить рыбу на месте, выбрасывая бесполезные части в лаву. Затем группа бесов, словно сокровища, сложила в стопку очищенные продукты и предложила их Мэн Сяони.

Мэн Сяони отошла в сторону и позволила бесам положить их в кастрюлю:

- Осторожно кладите их, берегитесь, чтобы горячий суп не выплеснулся.

Бесы загудели и начали бросать ингредиенты в кастрюлю.

Приготовление такого горячего горшка было не столько похоже на горячий горшок, сколько на большое рагу из речного улова. Мэн Сяони вытряхнула из головы это нездоровое чувство и шагнула вперед, чтобы осторожно помешать еду.

Рыбу не нужно было долго варить, После длительного приготовления мясо становится старым, разваливается и растворяется в бульоне, не оставляя следов.

Мэн Сяони наблюдала, как рыба постепенно становится прозрачной и теряет цвет в процессе медленного помешивания. Подтвердив, что все почти готово, она неуверенно подумала: если оно готово, тогда мы можем уменьшить огонь, поддерживать его на низком уровне и не кипятить кастрюлю.

После этой мысли пузыри, которые надувались в горшке, успокоились. Специи, которые прыгали вверх и вниз вместе с пузырьками, в этот момент, вместе с волной тепла, которая слегка булькала в центре, постепенно улеглись и рассеялись во всех направлениях

Перца было много, он распределился ровным слоем по поверхности супа, а посередине плавала прозрачная рыба. Три более крупные рыбы плавали немного на мелководье, обнажив лишь небольшую часть. Что касается дна, то оно было вне поля зрения, там было слишком много перца, чтобы увидеть насквозь.

Мэн Сяони повернула голову и посмотрела на Гуйфэна:

- Теперь ты можешь есть!

Гуйфэн собирался наколдовать посуду, когда увидел рядом с собой призрачных бесов. Все они толпились рядом, и у каждого на голове была большая, глубокая чашка. Они прыгали перед Мэн Сяони, как будто хотели, чтобы она обратила на них внимание.

Мэн Сяони замерла и подсчитала количество. Было ровно десять.

Гуйфэн сделал паузу:

- Вот что имели в виду десять королей Яма, когда намеревались мимоходом попробовать. Они присматривают за тобой.

Во всем ресторане, кроме этой группы призрачных бесов, были только Мэн Сяони и Гуйфэн. Оказалось, что дело было не в том, что короли Яма были настолько великодушны, что позволили им двоим без присмотра бродить по ресторану хого, а в том, что эти короли следили за ними.

Лицо Мэн Сяони дрогнуло, а затем она продолжила смотреть на Гуйфэна:

- Где твоя чашка? Сначала я хочу дать тебе попробовать.

Гуйфэн принял мгновенное решение и сразу же достал котелок, который был больше, чем десять чашек внизу, и передал его Мэн Сяони.

Мэн Сяони положила целую большую рыбу для Гуйфэна, затем обложила ее бесчисленным количеством мелких рыб и странных лягушек и долила пряный суп. Аромат распространился из кастрюли, устремляясь вверх.

Теперь она была настолько сильной, что совсем не чувствовала, что у нее болят руки или что она устала. Зачерпнув такую порцию, она подтолкнула ее в сторону Гуйфэна.

- Я не знаю точно, как регулировать температуру этой лавы. Иди к столу и поставь его на слабый огонь. Когда все готово, можно добавить другие ингредиенты, если они есть.

Гуйфэн забрал котелок и презрительно взглянул на группу призрачных бесов, которые последовали его примеру и превратили чашки в маленькие горшки. Положив свою долю на другой стол, он наколдовал палочки для еды и взял кусочек рыбы.

Мэн Сяони была впереди, аккуратно распределяя еду между десятью горшками. Оставались две большие рыбы, каждую из которых пришлось нарезать кусками. Более мелкая рыба и лягушки были в равных количествах в каждой порции. Один за другим они заливались супом и подавались вместе с оставшимися в кастрюле перцами и чили.

Убедившись, что Мэн Сяони больше ничего не добавит, призраки шли к двери по порядку, стараясь не потревожить горшки на голове.

Когда Мэн Сяони закончила со всем этим, она посмотрела на маленьких рыбок и лягушек, оставшихся в горшкех, и ее рот слегка приоткрылся.

Она подбежала к Гуйфэну и села, с ожиданием наблюдая, как феникс ест горячий горшок:

- Ну как? Вкусно? Каково соотношение энергии по сравнению с тем, что я готовлю на земле?

Гуйфэн взял прозрачный кусочек рыбы. По цвету прозрачный кусок был похож на кристаллическое желе, как будто в следующую секунду палочки для еды его раздавят. Оранжево-красный пряный суп слегка окрашивал его сверху, что было восхитительно на первый взгляд.

Гуйфэн положил кусочек рыбы себе в рот и осторожно попробовал на вкус.

- Гладко, нежно и мягко, очень вкусно. Энергия, содержащаяся в нем, сильнее, чем та, что ты

производишь в мире живых. Ты не контролировала себя, чтобы уменьшить выход энергии.

Мэн Сяони смущенно подперла щеки руками:

- Но я совсем не чувствовала в себе никакой особой силы. Если бы я не управляла нагревом кастрюли силой мысли, я бы подумала, что я обычный человек.

Гуйфэн положил в рот еще один кусочек лягушачьего мяса:

- Это твой врожденный дар.

Мэн Сяони вспомнила, что она только что сделала, но все еще не могла оценить «дар», о котором говорил феникс. Она смотрела, как Гуйфэн отправляет в рот кусочек за кусочком:

- Неужели я ничего не могу съесть в подземном мире, черт возьми?

В мифологии есть много таких и подобных поговорок: «Если ты съешь это, то станешь как Богиня Весны в греческой мифологии, и никогда больше не сможешь выбраться из подземного мира».

Гуйфэн посмотрел на Мэн Сяони и кивнул:

- Богине Весны было позволено выйти в конце, потому что в западной греческой системе правила подземного мира были установлены Аидом. В то же время, если настоящие хозяева подземного мира согласятся, ты тоже можешь есть здесь и уйти. Конечно, это обещание распространяется только на таких существ, как ты, чьи способности не оказывают большого влияния на баланс двух миров.

Мэн Сяони с любопытством слушала:

- А кто настоящий хозяин ада? Император Фэнду?

- Нет, это Хоуту.

Гуйфэн сделал небольшую паузу:

- Но она не появлялась уже долгое время.

* Хоуту, или Священная Мать Хуту является божеством глубокой земли и почвы в китайской

религии и мифологии. Хоуту — повелительница всех Ту Ди Гонгов по всему миру (божеств-покровителей местности и человеческих сообществ, населяющих ее в китайской религии).

http://tl.rulate.ru/book/54677/2474525